

Пламя догоревшей свечи

*Мы не бережем то, что имеем,
Пока однажды не потеряем это... навсегда.
навсегда?*

Часть 1

Я сидела за барной стойкой и курила тонкие сигареты с ментолом. На часах показывало уже четыре утра, но я не спешила идти домой. Я вообще не собиралась ночевать сегодня дома. Была пятница, и можно было без зазрений совести не спать всю ночь. Напротив расположился симпатичный молодой человек. Яркий блондин с теплыми ореховыми глазами, в слегка распахнутой на груди белоснежной рубашке. Кажется, он уже целый час торчал на месте и пожирал меня взглядом. Но все никак не решался подойти познакомиться. И что за мужчины пошли? Или это я выгляжу такой неприступной? Ну, может быть слегка. А в целом я просто сногшибательна. Короткое, плотно облегающее округлые формы платье сидит идеально. Длинные прямые волосы забраны в тугий конский хвост, макияж и маникюр безупречны. Впрочем, как и всегда.

Я допила очередной бокал мартини и, не дождавшись-таки более серьезных, нежели заинтересованные взгляды, действий от приятного незнакомца, собралась переместиться в другой конец зала. И тут в спину неприятно ударил чей-то локоть. Я резко обернулась, готовая высказать нахалу все, что о нем думаю. Нахалом оказался изрядно надравшийся посетитель, удерживаемый под руки приятелями, которые, к слову, выглядели ничуть не трезвее.

- Подвинься малышка, - по-свойски кинул мужик и завалился на барную стойку, сдвинув меня с места. - Нам, пжалста, повторить, - не очень внятно произнес посетитель, тыча пальцем в опешившего бармена.

- Брось, Вован. Тебе уже хватит, - пытались оттащить его приятели. Все-таки они оказались более благоразумны, чем разошедшийся друг. Но тот не хотел униматься. Мужик начал размахивать руками, еще сильнее двигая меня с места. В итоге я не удержалась и съехала со стула.

- Да уймись ты уже! - крикнула я наглецу и пробуравила его яростным взглядом.

Мужик сделал вид, что не замечал до этого моего присутствия. А потом как-то нелепо расхрабрился и попер вперед.

- О, какая красotka. Одна, в таком месте. А может нам с вами познакомиться? – начал клеиться выпивала, а потом и вовсе потянулся ко мне руками. Я гневно оттолкнула его. Но мужчину это только больше раззадорило. Как, впрочем, и его приятелей. Да уж, оказаться в окружении трех перебравших типов совершенно не входило сегодня в мои планы. Я судорожно начала шарить по залу глазами в поисках куда-то запропастившейся охраны. И где шляются эти бестолковые верзилы, когда они нужны? Вот вечно ведь мельтешат перед носом, а сейчас, как назло ни одного в поле зрения.

Верзил я так и не дождалась. Однако это меня ничуть не огорчило, потому что вместо охранников передо мной вдруг всплыл тот самый блондин.

- Боюсь вас огорчить, но девушка со мной, - уверенным тоном сказал незнакомец и галантно подставил мне руку.

Я без колебаний ухватила за его локоть, и мы вместе вышли на свежий воздух. Мне вдруг захотелось расхохотаться. Видимо поддтая троица заставила меня не слабо понервничать. Смех я все же сдержала и, обернувшись, к своему спасителю мило сказала:

- Спасибо, что выручили.

- Всегда к вашим услугам, - благородно ответил мой рыцарь и даже приложился губами к ручке.

Мне стало слегка неловко и, чтобы скрыть внезапное смущение, я легонько засмеялась.

- Я Лена, - первая представилась незнакомцу.

- Максим. Рад знакомству.

На несколько мгновений между нами повисла тишина, а потом он непринужденно улыбнулся и предложил:

- Если вы не против, мы могли бы продолжить знакомство в другом месте. Скажем более безопасном, - Максим покосился на двери только что покинутого клуба.

- Я вся ваша! – непринужденно согласилась я, и, взяв нового знакомого под локоть, пошла следом за ним.

Мы гуляли до рассвета. Просто гуляли. Вдоль по безлюдным улицам, по набережной, по тихим сонным московским аллеям. И наблюдали, как медленно светлеет небо над крышами старинных домов. Не смотря на то, что я была на высоченных каблуках, мне было совсем не тяжело. Однако Макс то и дело справлялся, не устали ли мои прекрасные ножки, и предлагал присесть чуть ли ни на каждую встреченную лавочку. Новый знакомый оказался отличным собеседником. Разговор шел весело и непринужденно. Да, мне определенно нравились мужчины с хорошим чувством юмора. И к утру я, кажется, уже совсем потеряла голову и была влюблена словно школьница.

Я тихонечко открыла дверь и зашла в квартиру. Сняла туфли и небрежно кинула их в прихожей. Дорогой дубовый паркет встретил ступни прохладой. Я огляделась по сторонам в поисках тапочек, но они куда-то бесцеремонно спрятались. Пришлось идти так. Проходя мимо кухни, услышала, как кипит чайник. Черт, уже проснулся. И чего ему не спится в субботу утром. Заглянула в дверь, с надеждой не застать там мужа. Но он, как назло, стоял у стола, листая свежую газету и дожевывая вчерашний вишневый пирог. А под столом, прямо возле мягкого кухонного уголка валялись мои тапочки.

- Привет, - кинула я супругу и полезла под стол за беглецами.

Муж не ответил, все так же заинтересованно уставившись в газету. По ноге скользнуло что-то пушистое. Я протянула руку и подтащила к себе кота. Мягкого, пухового, урчащего, словно тракторный двигатель.

- Ты Барсика уже кормил? - решила уточнить у супруга. Уж очень котяра был ласковым, наверняка попрошайничал.

- Нет, - коротко ответил Игорь и, отложив газету, полез в холодильник за свежей рыбкой для нашего любимца. Барсик с меня тут час переключился на мужа и стал тереться круглым лбом о его ногу.

- Как новый ухажер? – равнодушно спросил мужчина, удостоив мою внешность оценивающего взгляда.

- С чего ты взял... - я хотела было начать отнекиваться, но этого не потребовалось.

- Ты кольцо обручальное сняла, - так же равнодушно заметил Игорь, а я невольно глянула на пустую руку. – А я вот свое не снимаю. Женщин привлекают женатые мужчины, - усмехнулся супруг и, наконец, кинул нетерпеливому котяре пару мелких рыбных тушек. Тот с аппетитом накинулся на еду и заурчал еще сильнее.

- Ладно, раз уж ты пришла, свари кофе. А я пока в душ схожу, мне на работу сегодня, - бесцветно сообщил муж и, не дожидаясь согласия, закрыл за собой дверь ванной.

Мне дико хотелось возмутиться, но я попросту не успела этого сделать. И в душ тоже хотелось. Платье насквозь провоняло табачным дымом, и даже многочасовая прогулка не выветрила едкого запаха. Принюхавшись к наряду, мне тут же захотелось его стащить, что я собственно и сделала, оставшись стоять на кухне в одном нижнем белье. В конце концов, это моя кухня, в чем хочу, в том и хожу.

Кофе я все-таки сварила. Нет, не потому, что хотела угодить супругу, просто мне и самой не помешало бы взбодриться. Та бурда, что мы пили с Максом в кафешке, ничуть не поспособствовала этому процессу. А вот мой домашний кофе другое дело...

Я уже во всю потягивала за столом ароматный напиток, когда из душа вернулся Игорь. Гладко выбритый, надушенный дорогим одеколоном. Муж всегда следит за внешностью. Работа обязывает выглядеть представительно. Супруг вновь оценивающе обвел меня взглядом, заинтересованно приподняв одну бровь.

- Красивое белье, - вот и все, что он смог сказать о моей сногшибательной внешности... Да, наверно, когда целыми днями видишь жену в неглиже уже перестаешь замечать какая у нее потрясающая фигура. Ну, а я делаю вид, что не замечаю его. Хотя, если признаться честно, изредка вздрагиваю, оперевшись взглядом в крепко сложенное тело супруга, без единого намека на ожирение или пивное пузо. Но последнее время это происходит все реже. Все рано или поздно приедается, надоедает.

Кофе пили молча. Он не спрашивал, где я пропадала всю ночь. А мне было совершенно не интересно, зачем он в субботу опять идет на работу. И на работу ли... Муж юрист. Хороший юрист. Высокооплачиваемый. Иногда мне кажется, что работа для него - это все. И даже чуточку больше. Он вечно пропадает в офисе, ходит по заседаниям, мотается по всей Москве, встречаясь с крупными клиентами. Ну и все в этом духе.

Мне, на самом деле, грех жаловаться. У нас шикарная квартира, две машины. Хватает и на развлечения и на отпуск. Жаль только, что живем не в центре, но это уже мелочи. Когда-то, в самом начале карьеры Игоря, у нас вообще ничего не было... И это нас несколько не волновало. Да, было трудно. Сейчас стало проще... И в то же время невыносимей...

С Максом мы договорились встретиться в шесть. Муж к этому времени домой еще не вернулся, так что я, быстро накидав ему записку, что пошла по магазинам, натянула свои любимые, плотно облегающие штанишки и вынырнула на улицу. Хотя, записка наверно была лишней. Мы уже давно не отчитываемся друг перед другом, куда идем и что делаем.

Вечер был немного прохладный, но меня это ни капельки не разочаровало. Машину я брать не стала. Вызвала такси. Вдруг решу выпить сегодня немножко винца, ну или чего покрепче...

Когда я подъехала к ресторанчику, Макс уже был на месте. Стоило мне его увидеть, как сердце бешено заколотилось, а в животе запархали бабочки. Он безумно обаятельный. Небольшие ямочки на щеках, проступающие каждый раз, когда он смеется (а смеется он много) просто сводят меня с ума.

Вечер был прекрасный. Мы много болтали, пили хорошее вино, изредка курили. А когда совсем стемнело, отправились к нему. Квартира у Максима оказалась маленькой, но довольно уютной. Не сравнить, конечно, с моим семейным жилищем - трехкомнатной квартирой-студией в одном из элитных Московских районов, где я все обставила по собственному вкусу. Но все же. Мой придирчивый дизайнерский глаз даже отметил несколько неплохо подобранных элементов, и особо понравились потрясающие невесомые шторы в спальне.

Где-то глубоко в подсознании пробежала мысль, что дом Макса не очень-то походит на холостяцкое жилище. Но я быстро откинула это предположение, посчитав, что не у всех мужчин напрочь отсутствует вкус.

Долго любоваться шторами не пришлось. Гораздо дольше пришлось любоваться на потолок. Хотя, что там можно было увидеть при выключенном свете? А выключили мы его буквально через пять секунд после того, как включили. Макс настойчиво увлек меня на кровать, и дальше все закружилось будто в пьяном танце. Горячие поцелуи, периодически попадающие совсем не туда, куда метили. Нежные прикосновения. Ласковые слова, которые он то и дело шептал мне на ушко. Столько комплиментов, как за эту ночь, я, пожалуй, за всю жизнь не получала. И проснувшись утром в мягкой теплой постели рядом с потрясающим блондином, я почувствовала себя по-настоящему счастливой.

Но весь сказочный настрой отравляло одно неприятное ощущение, которое, как маленький червячок, подтачивало меня изнутри. Рано или поздно все равно нужно было появиться дома, хотя бы для того чтобы переодеться. И там, как ни крути, я бы столкнулась с Игорем и его вечно надменным ледяным взглядом.

И осознав это, в моей голове само собой всплыло неизбежное решение, которое я так давно откладывала на потом.

- Я хочу развода, - прямо так и сказала ему, как только ступила на порог кухни.

Муж отвлекся от газеты и удивленно на меня посмотрел. Неужели заметил, наконец, мое присутствие...

- Чего? – переспросил Игорь.

- Что слышал! Я хочу развестись! – сказала я, повысив тон голоса.

- Ну, хорошо, - пробубнил супруг и вновь ухватился за газету, будто ему вообще дела не было до нашего брака.

- Ты устроишь все? – задала я свой второй вопрос.

- Почему я? Ты же хочешь развода. Ты и устраивай, - с холодной рассудительностью заключил мужчина.

- А ты будто не хочешь?! - чуть не выкрикнула я, совершенно взбешенная его отстраненным тоном.

- Меня наш брак не особо напрягает, - так же холодно ответил супруг, а я вконец не сдержалась, вырвала у него из рук газету и швырнула в сторону.

- Черт, я же разговариваю с тобой! – гаркнула я.

- Ты не разговариваешь. Ты уже орешь! - в свою очередь прикрикнул на меня муж. – Ты попросила развода. Я сказал хорошо. Что ты еще хочешь?

- Хочу, чтобы ты все устроил.

- С какой стати?!

- С такой, что ты юрист! И ты лучше в этом понимаешь.

Муж порывисто встал, открыл фрамугу окна и закурил.

- Лен, у меня дел сейчас невпроворот, - сказал он, намного смягчив голос. Мне даже показалось, что на лице у него промелькнуло сожаление. – Это никак не подождет?

- Ты можешь хоть раз уделить время мне, а не своей работе? – прорычала я, давя на уязвимое место мужа. Работа всегда была для него важнее, и мы не раз ссорились из-за этого. Вот и сейчас та же песня.

На супруга, кажется, это произвело должное действие, по крайней мере, вместо того, чтобы дальше продолжать отнекиваться, он просто тихо и спокойно ответил:

- Хорошо.

- Хорошо? – на всякий случай переспросила я. Вдруг ослышалась.

- Да. Я все устрою.

Предстоящий развод меня ничуть не напрягал. Напротив, я была рада, что скоро стану свободной и смогу делать все, что заблагорассудится.

Представляла, как перееду к Макс, или он ко мне. Почему-то невероятно хотелось сказки. Романтичной, с добрым концом, а ля жили они долго и счастливо. С мужем так не вышло. Но ведь если не получилось с первого раза, значит нужно попытаться снова? И мне очень хотелось попытаться с Максимом. Он был внимательным, заботливым. Интересовался, как у меня дела. Что происходит в моей жизни.

Максим работал в рекламном агентстве и был человеком творческим и общительным. Так же как и я. Мы часами могли обсуждать работу, искусство, классную музыку. Нам никогда не было скучно вместе. С ним я была как в раю.

Дома появлялась редко. Игорь ходил мрачнее тучи. Не знаю, то ли из-за развода напрягался, то ли на работе проблемы были. Я не спрашивала. Мы почти не виделись. А когда виделись, он либо куда-то спешил и тут же убегал, либо был не очень трезв, и от него невыносимо пахло дешевыми женскими духами.

Но меня это не волновало. Терпеть мужа оставалось совсем чуть-чуть. К тому же, как только я убегала из дома и встречалась с Максом, обо всем остальном я тут же забывала.

Но было совершенно глупо и неразумно верить в то, что бывают идеальные мужчины и безмятежные отношения. И мне уже очень скоро пришлось снять свои розовые очки.

Все было, как обычно. Я возвращалась после работы и позвонила возлюбленному, хотела приехать к нему и устроить небольшой романтический вечер.

- Ох, Лен. Прости. Я сегодня очень поздно буду. Работы невпроворот. Давай в другой раз, - сказал он мне по телефону.

Я слегка огорчилась. Но потом подумала и решила, что сделаю ему сюрприз. Заехала в магазин. Купила фруктов, сладостей. Максим страшный сладкоежка. И часам к девяти вечера причалила к его подъезду. Думала, дождусь его в машине, а потом... А потом я увидела свет в окнах квартиры. Может уже пришел? Я схватила покупки и помчалась наверх.

Дверь открыла незнакомая девушка. Блондинка в коротком домашнем халатике и розовых тапочках.

- А где Максим? – первое, что мне пришло в голову спросить.

- На работе, - спокойно ответила блондинка. – А вы кто?

- А я ... - я немного замялась с ответом, но все же сказала то, что наверно было ближе всего к истине: – Я его девушка.

- А я тогда кто? – вытаращилась на меня девица, а у меня сердце ухнуло вниз. Версия с сестрой, домработницей, кузиной и просто хорошей знакомой развалилась вдребезги.

Как оказалось, девушку звали Юлей. Они с Максом уже полгода, как жили вместе. И вроде, собирались пожениться. А последние две недели она просто навещала родителей в Саранске.

Вот так вот просто и тривиально мои мечты разбились на мелкие колющие осколки. Юля, как ни странно, на меня отреагировала вполне адекватно. Не стала рвать волосы, оскорблять или вытворять еще чего-нибудь непристойное...

Нормальная девушка. Такая же, как и я. Со своими проблемами и надеждами. Мне в какой-то момент даже стало ее жаль...А себя было жаль еще больше...

Хотя нет, не так... На себя я злилась. Очень злилось. Чувствовалась ведь женская рука в доме. Но при этом, сколько раз я не была в квартире Макса, женских вещей там ни разу не встречала. Ни одежды, ни второй щетки в ванной, ни геля для депиляции или крема для лица... Это ж как надо было конспирироваться? Или я просто слепая?

Короче, вышла я из квартиры минут через двадцать, без фруктов, конфет (оставила Юле на прощание) и без парня.

Выходя из подъезда, увидела, как подъезжает машина Максима. Он проехал мимо, осветив меня яркими фарами. Мне не хотелось с ним говорить. И видеть не хотелось. Я шустро запрыгнула в свою Мазду и погнала прочь от этого злосчастного подъезда. А он не стал меня догонять....

Дорога до дома прошла как в тумане. Настроение было паршивое, хуже не куда. От охватившей сердце боли хотелось выть, материться и плакать одновременно.

Наверно, мне еще никогда не было так плохо. Хотя, нет. Было один раз. Когда впервые узнала, что муж мне изменяет. Я тогда ездила в командировку в Питер. Обучение от фирмы. Уехала всего на два дня. А по приезду нашла розовые женские трусики, больше похожие на пару веревочек, между подушек нашего дивана. Я ему ничего не сказала. Не стала скандалить. Между нашими мирами уже тогда была целая пропасть. И еще больше усложнять и без того непростые отношения не хотелось.

Я поступила по-другому. Точнее поступила так же, как он. Изменила ему в тот же вечер. От сердца немного отлегло, но все равно на задворках души жалобно скреблись кошки.

Муж и сейчас изменяет мне. Но такой боли, как прежде, это уже не причиняет. В отличие от Макса он этого никогда не скрывал. Никогда не врал, не придумывал глупых оправданий и нелепых историй. Я не терплю лжи. Больше всего на свете ненавижу фальшивую неприкрытую ложь.

И именно ее я получила в подарок от нового возлюбленного.

В общем, с мрачными мыслями и таким же настроением вернулась домой. Привычно скинула туфли в прихожей. И, как всегда, не нашла своих тапочек. Единственное, чего мне сейчас хотелось - это нырнуть в горячую воду и не вылезать оттуда, пока сама собой не иссякнет злоба. Я на

автомате прошла в гостиную и уже было намеревалась завернуть в ванну, как услышала женское хихиканье у себя за спиной. Резко развернулась.

Прямо посреди гостиной, на нашем огромном кожанном диване сидел Игорь в окружении двух пышногрудых блондинок. Захотелось орать. Орать так, чтобы стены затрещали по швам. Но голос куда-то пропал, не давая вымолвить ни слова. И тогда я просто взяла с комода хрустальную вазу и разбила ее об пол.

Блондинки синхронно подпрыгнули на диване. Муж озабоченно повернул ко мне голову и прорычал не своим голосом:

- Ты что, совсем сдурела?

Я проигнорировала его вопрос.

- Какого черта, ты притащил сюда этих шлюх? В наш дом? - не сдержалась я, изливая на супруга всю накопившуюся злобу.

- Это мой дом, что хочу, то и делаю, - огрызнулся мужчина.

- Это пока что НАШ дом! Не смей водить сюда своих баб!

- Пусик, а кто это? - подала голос одна из блондинок, а я чуть не подавилась смехом, услышав, как девица назвала Игоря.

- Моя жена, - без колебаний ответил подружке супруг.

- Так ты, и правда, женат? - синхронно переглянулись блондинки. - А мы думали, ты шутишь...

- Ага. Шутит. Я сейчас вам так пошучу! Вон отсюда живо! - я так прикрикнула на блондинок, что они, испугавшись, живо повскакивали с дивана.

Муж нехотя поднялся вслед за ними.

- Ладно тебе. Не истери. Уходим уже, - спокойно сказал супруг, взял с вешалки легкую ветровку и вышел вслед за любовницами.

А мне хотелось крошить. Все вокруг. Если бы на комоде стояла еще одна ваза, я бы и ее разбила на мелкие кусочки.

Я сделала резкий шаг вперед, намереваясь найти какой-нибудь предмет для уничтожения в другом углу гостиной, и тут голую ступню прорезало рассыпанное по полу стекло. Я заорала, что есть мочи. Осколки окрасились кровью, а я рухнула на них сверху, еще и уколов о мелкие крошки нежные ладони. И разрыдалась. От боли, от унижения, от огорчения. Надо было спасать кровоточащую ногу. А я просто сидела и рыдала, не в силах унять слез и дрожи, пробирающей тело.

А в следующий момент произошло то, чего я никак не могла ожидать. На мой крик скорее сбежался бы весь дом, появились полицейские с собаками, или отряд МЧС вместе с ОМОНОм. Но вместо этого в квартиру вбежал обеспокоенный Игорь.

- Дура! Говорил же, оставляй тапочки у входа. Бросаешь их вечно, где ни попадя.

Он прямо в обуви вошел в зал, глянул на перепачканную кровью ногу и, сдвинув мыском туфель крупные осколки, нагнулся и взял меня на руки. Потом усадил на диван, уложил раненую ступню на журнальный столик, и красная жидкость засочилась по отполированной дубовой поверхности.

- Не дергайся, - сурово сказал муж, и, сосредоточившись, вытащил осколок. - Не так уж и страшно, всего лишь кожу подсняло.

- А чего кровь так хлещет? - не понятно, зачем спросила я. Будто думала, что он сможет мне ответить.

Он и не ответил, просто укоризненно глянул на меня из-под черных ресниц. Потом достал из шкафчика в журнальном столике бутылку водки, шустро раскупорил ее и облил мне ногу. Кожу щипало, и я болезненно зашипела.

- Может тебя в травму отвезти? - предложил муж, но я отрицательно замотала головой. Чего я меньше всего сейчас хотела, так это сидеть в очереди в районном травмпункте. – Ну, тогда сама перебинтуешь, - равнодушно кинул мужчина и пошел в комнату за аптечкой.

Честно говоря, я ждала, что он сам перевяжет мне ногу, но он только бросил коробку на стол и сухо заметил:

- Ну вот, кровь уже перестала. Но ты все равно перевяжи, чтобы кожа приросла.

Я глянула на него щенячьими глазами, в которых однозначно читалось, что обо мне нужно позаботиться.

- Ты же знаешь, я этого не умею, - ответил муж на мой немой вопрос. - И вообще, меня ждут. И так уже задержался тут с тобой.

Мне опять захотелось разрыдаться. Ну почему, когда он мне нужен, он так поступает? Нет, чтобы посидеть со мной. Успокоить. Дать поплакаться в жилетку. Я бы конечно вряд ли стала рассказывать мужу о том, что произошло с Максимом, но все равно безумно хотелось, чтобы кто-то был рядом. А этот бездушный гад просто развернулся и ушел. Побежал к своим грудастым подружкам. Сволочь! Подонок! Мерзавец! Ненавижу его.

На коленки запрыгнул кот. Теплый, мягкий и толстый. Ну, хотя бы кто-то решил меня пожалеть. Котяра улегся рядом, замурчал и начал запускать коготки в обивку дивана. Я легла рядом, уткнулась носом в пушистый бок и тихонько заплакала.

К утру нога почти перестала болеть. Но я, все же, старалась ступать на нее, как можно меньше. А то вчера прошлась разок до туалета...Рана разошлась и начала кровить. Пришлось красные следы от паркета оттирать.

На работу сегодня не пошла. Собственно, сослалась на ту же больную ногу. Хотя, через два часа одинокого пребывания в квартире, уже слегка пожалела об этом. На работе хотя бы можно было отвлечься от скверных мыслей о Максе. И о муже...

В то время, как я брэнно лежала на диване и мучилась от безделия, вокруг меня кругами ходил Барсик, все настойчивее требуя внимания к своей кошачьей персоне. В итоге, он все же вынудил меня встать, и я, слегка прихрамывая, побрела на кухню. Разморозила ему кусочек мяса из холодильника. А потом, не понятно зачем, разморозила и всю упаковку свинины, найденную собственно там же. Готовить я никогда не любила. И что делала свинная вырезка в морозилке, откровенно не понимала. Не Игорь же собрался ее пожарить. У него-то тем более нет времени на готовку. Хотя... На беспутных баб у него время есть, значит и на готовку могло найтись. А может он и вовсе купил мясо для Барсика. Теперь понятно, почему котяра так быстро жиреет. Как же ему не толстеть, если кормят отборной вырезкой.

В общем, делать было нечего. Так что я, недолго думая, решила поэспетементировать со сковородкой. Точнее это решили мы. Я и бутылка отменного красного вина, которая, кстати говоря, самовольно вылилась в сковородку, буквально за пять минут до готовности поджарки. И сделала блюдо по истине божественным. Я наелась до отвала и улеглась дрыхнуть в гостиной под негромкий бас широкого плазменного телевизора.

Проснулась от оглушительного хлопка двери. Вот и вернулся мой благоверный, и, судя по тому с какой силой он шибанул дверь, настроение у него было самое что ни наесть паршивое.

Он, не поздоровавшись, прошел в дом, зарулил на кухню. И я так подразумеваю, остолбенел от неожиданности. Потому что до моего слуха вдруг донеслось:

- Ну, ни фиги себе. Ты что пожрать приготовила?

Ответа моего ему, конечно, не требовалось, так что дислокацию я менять не стала. Слышала только, как зашкворчала сковородка, потом вилка скреблась о дно тарелки. Ну, и, окончательно насытившись, супруг все-таки решил навестить виновницу торжества, то есть меня, в соседней комнате.

- Мясо объедение! - похвалил мужчина. Ну, надо же. Оказывается, чем реже готовишь, тем проще нарваться на комплимент. - Надо тебе почаще болеть. Может, хоть кормить меня нормально будешь, - посмеялся муж.

- Козел, - прошипела я себе под нос.

- Или, может, это на тебя наша вчерашняя ссора так подействовала? - едко вставил Игорь. - Хотела загладить вину? Вазу, кстати, если помнишь, моя мама подарила. На первую нашу годовщину, кажется.

- Помню. Эта ваза мне никогда не нравилась.

- Так и думал, - холодно бросил мужчина, проглотив обиду. - Ну, ты всегда была слегка неуравновешенной. Как что - сразу истерика.

- Это я неуравновешенная? - во мне опять прорезалась злоба.

- Ну, не я же? Я как раз таки спокойно отреагировал на твое появление. Хотя ты, между прочим, нам помешала. Я не ждал, что ты заявишься ночевать домой...

- Ах, я вам помешала? - вот тут я уже окончательно закипела и была готова высказать ему все, что думаю. - Спишь с кем попало, а я еще тебе мешаю?!

- Вот только не строй из себя монашку, - отмахнулся Игорь. - Сама то? Мужиков меняешь, как перчатки.

- Я, по крайней мере, не вожу их в наш дом! - прикрикнула для пущей убедительности. - Мне плевать с кем ты спишь. Хоть всех проституток Москвы сними разом. Но не смей водить их в этот дом, пока я тут живу! Я не собираюсь убирать за вами грязь и находить чужие женские трусики в своем диване.

- Да что ты несешь?! - повысил голос мужчина. - Никого я не водил. И не было никаких трусиков в диване.

- Как же? - оскалилась я.

- Ну, вчерашний вечер не в счет. Ты попросила развод, и я думал, что квартира теперь в моем распоряжении, раз ты скоро съедешь...

- Я не про вчерашний вечер...

А про себя подумала, что он наверняка и помнить-то уже не помнит ту девку, что оставила здесь свое белье.

- Да, говорю тебе. Не водил я сюда никого. Уймись ты уже! - настаивал Игорь.

- Не уймусь. Потому что ненавижу, когда мне лгут. А ты сейчас нагло и неприкрыто лжешь! - мой голос уже не был моим, это был рык взбешенной собаки, надрывно выходящий из гортани.

А муж, обычно такой холодный и уравновешенный, сейчас походил на разъяренного пса, всеми силами охраняющего вверенную ему территорию.

- Я лично нашла трусики твоей любовницы!

Муж нервно рассмеялся в ответ.

- У тебя точно крыша поехала. И когда же это было?! – с интересом спросил супруг.
- Когда я вернулась из командировки. Помнишь, ездила на выходные?
- Он вдруг резко перестал смеяться.
- Погоди... Это, когда тебя в прошлом году в Питер отправляли?
- Именно.

Муж дернулся с подлокотника дивана, на котором до этого сидел, распахнул балконную дверцу и закурил. Он часто затягивался, неловко стряхивая пепел дрожащими руками, потом резко затушил бычок и крикнул что есть мочи.

- Ты дура, Ленка! Какая же ты дура!

Я опешила так, что у меня глаз задергался.

- Меня вообще в те выходные дома не было. Я с сокурсником на рыбалку уезжал на Круглое озеро на все два дня. А в квартире... - он глубоко вздохнул от нехватки воздуха. - А квартиру у меня Лешка на вечерок просил. Кузен мой. Он тогда на каникулы в Москву приезжал. И в общем... - дальше слов у него просто не хватило. Супруг уселся на диван и обхватил руками голову.

А я стояла как вкопанная, не зная верить ему или нет. Хотя, какой ему был смысл врать? Между нами и так все было кончено, и еще один укол в сердце не сыграл бы никакой роли.

- Почему же ты ничего не сказала, Лена? Почему?! Не потребовала объяснений, не дала мне оправдаться? - Игорь резко вскочил с дивана и начал трясти меня за плечи. - Почему?

- Не ори на меня! - только и смогла выкрикнуть я. Сознание уже отказывалось что-либо воспринимать. Хотелось, чтобы он просто отстал от меня, оставил, наконец, в покое.

- Не орать на тебя? - все продолжал заводиться мужчина. - А что мне делать? Ты понимаешь, что ты наделала, дура ты упертая? Ты понимаешь, что разрушила наш брак!

- Это я разрушила наш брак? - я чуть не захлебнулась от возмущения и пошла в атаку: - Может быть, это я днями и ночами торчала на работе? Может быть, это я не замечала твоего присутствия, упревшись носом в газету или скучный новостной канал? Может быть, это я приходила в постель, когда ты уже глубоко спал? Или, может, это я трахала тебя, только когда мне нужно было расслабиться и выпустить пар.

- Ах, вот оно что... - задумчиво сказал супруг, и по его выражению лица я поняла, что из всего сказанного он услышал только последнюю фразу.

Он порывисто встал, схватил с дивана пиджак и едко огрызнулся:

- Что ж, пойду выпущу пар.

Я резко вскочила и преградила ему дорогу.

- Не смей уходить!

Муж толкнул меня в сторону, но я решительно схватила его за рукав, не давая уйти. И тут жесткие, повелительные руки развернули меня спиной и бросили на край стола. Я больно ударилась косточкой, но возмутиться не успела. Он прижал меня животом к твердой столешнице и одним движением стянул юбку. Все закрутилось так быстро, что я не сразу сообразила, что происходит. Почувствовала только горячие губы у себя на шее и настойчивую мужскую коленку, раздвигающую ноги.

А в следующее мгновение я заорала. Нет, ни от боли, ни от страха, ни от чувства неизбежности, застигшего меня врасплох. Я кричала от наслаждения. Внезапного, спонтанного, безрассудного и так давно забытого. Муж силой сжимал мои бедра, обещая оставить синюшные следы от цепких пальцев на мягкой коже. Молчал и только шумно пыхтел у меня над ухом. А когда закончил, резко отстранился и обессилено рухнул на диван.

С нами давно такого не было. Давно не было так горько и так сладко одновременно. Кажется, с медового месяца, ну, или близко к тому. Мы вообще скоропалительно расписались. Не могли друг без друга. Все наши нечастые встречи проводили в постели. Часами напролет. Даже на поесть не могли отвлечься. Никак не могли насытиться друг другом. И хотели неизменно, каждый день и каждую ночь, проводить вместе. Потому и поженились. Поначалу все шло как по маслу. Страсть, желание и яркие эмоции застилали глаза и не давали разуму адекватно мыслить. А потом, через пару месяцев, влечение постепенно начало угасать. Все стало скучным и однообразным. Поговорить было не о чем, общих друзей не нашлось. И оказалось, что рядом находятся два совершенно разных человека, не знающих и не понимающих друг друга. Сгоревших, как два глупых неопытных мотылька, опасно приблизившихся к открытому огню.

Воспоминания всплыли в голове, словно цветные картинки, затонувшие в глубине сознания. И сейчас, опять это чувство из нашей далекой молодости (хотя на самом деле не так уж давно это было, всего-то пару лет назад, но, казалось, что прошла уже целая вечность) прорезалось наружу, давая выход необузданной страсти, сладко охватившей низ живота.

Я так и осталась лежать на столе. Внутри все еще приятно гудело тепло, и мне не хотелось даже шевелиться, чтобы не потерять этого необыкновенного ощущения. Наваждение постепенно отступало. Я провела рукой по мокрому лицу. Неужели редела? С чего бы это? Кончики волос тоже были мокрыми. Я отерла щеки и слегка пригладила растрепавшиеся локоны. Во рту предательски пересохло от недавнего крика. Я огляделась в поисках воды, но, как и предполагалось, рядом ее не оказалось. А идти на кухню за стаканом было уж очень лень. Наплевав на юбку, я прошлась по ней ногами и села на диван рядом с мужем.

Его, кажется, уже тоже отпустило. Он медленно повернулся ко мне и осипшим голосом произнес:

- Прости. Не знаю, что на меня нашло.

- Ничего, - ответила я на автомате, даже не повернув к нему головы и пялясь куда-то в одну только мне видимую точку. - Мне понравилось...

Муж округлил глаза и, вроде как, даже приоткрыл рот от удивления.

- Ты серьезно?

Я все-таки соизволила посмотреть на него - востропанного, вспотевшего и, кажется, слегка обезумевшего, и, мягко улыкнувшись, произнесла:

- Да. Это было потрясающе. Как раньше...

Не знаю, что руководило им в следующий момент, но он вдруг притянул меня к себе и жадно приник к губам. А я и не собиралась сопротивляться. Крепко обхватила его за шею, и сумасшествие повторилось еще раз. Уже на диване, жалобно скрипевшем дорогой кожей.

Часть 2

Бракоразводный процесс только что завершился.

Последняя наша ночь, какой бы жаркой и сумасшедшей она не была, уже не могла ничего изменить. Мы оба понимали, что это всего лишь мимолетное желание. А возможно, дань тем прекрасным временам, когда нам было хорошо вместе. Воплотившееся в реальность воспоминание. Прощание друг с другом и ушедшей любовью.

Все договоренности были достигнуты, бумаги подписаны, а желанная свобода, которой нестерпимо хотелось прежде, почему-то оказалась не такой уж и желанной. По крайней мере, кричать от счастья совсем не тянуло. Напротив, душу сжимала какая-то непривычная тоска. Наверно, было жаль потраченных впустую лет. Бессмысленных и не приведших к какому-либо вменяемому результату. Возможно, муж был прав, и нам стоило завести детей. Он предлагал пару раз, но я категорически отказывалась. Я была еще слишком молода для воспитания ребенка, да и сейчас не смогла бы решиться на этот шаг, будь даже у нас все замечательно.

А вообще, я даже рада, что у нас нет детей. Тогда с разводом было бы гораздо сложнее. Мы kota-то с трудом поделили. Игорь настаивал, чтобы Барсик остался у него, говорил, что животное привязано к дому и переезд для него будет страшным стрессом. Я во всю эту чушь не верила, считая, что лучше смогу позаботиться о нашем любимце. Хотя, даже не знаю, кто из нас больше времени с ним возился... А по правде, мне просто не хотелось оставаться одной в новом необжитом доме. И, в конце концов, муж, точнее бывший муж, мне уступил, позволив забрать длинношерстного дымчатого котяру с собой.

Через три дня он неожиданно позвонил. На мобильнике просто высветилась надпись «Любимый». Надо было сразу его переименовать, но я тогда даже не задумалась на этот счет. Зачем интересно звонит? Мы когда были женаты, он звонил-то не чаще раза в неделю. И то в основном просил купить каких-нибудь продуктов домой. Может, забыла что-то из вещей в нашей старой квартире?

- Алло. Ты чего звонишь?

- Ой... - послышалось в трубке. – Лен, ты что ли?

- Ну, да я. А ты кого ожидал услышать? – в наглую звонит мне сразу после развода и еще умудряется спрашивать, я ли это...

- Извини. Не туда попал, - начал оправдываться бывший. – Матери хотел позвонить.

- А. Ну ладно, - я уже почти сбросила звонок, как услышала в трубке быстрое:

- Постой! Как дела? – непринужденно спросил Игорь, будто мы давние знакомые.

- Да, нормально. Все по-прежнему. А у тебя? – из солидарности поинтересовалась я.

- У меня тоже. Все по-прежнему... Уже обжилась в новой квартире?- кажется с интересом спросил бывший.

- Да, почти. Спасибо, что Барсика мне оставил.

- Не за что, - спокойно сказал мужчина, но я отчетливо услышала на том конце провода огорченный вздох. Да по котяре он явно скучал гораздо больше, чем по мне.

- Ну ладно. Мне надо бежать. Пока, - поспешила я закончить разговор и моментально отключилась.

У меня сломалась машина. Моя любименькая, хорошенькая, красненькая. Просто однажды утром отказалась ехать. Что там полетело, я, конечно, сама разобраться не смогла. Техобслуживанием моего автомобиля занимался исключительно муж, а я знала только, где находится бак для бензина, а остальным предпочитала не забивать голову.

Пришлось везти мою малышку в сервис. Там мне наговорили кокой-то непонятной ерунды, выставили счет на кругленькую сумму и сказали, что ремонт займет по меньшей мере неделю. Вот тут я окончательно расстроилась. Целую неделю без машины! Как теперь ездить на работу, в

магазин, в ночной клуб? Моему расстройству не было передела. Хотелось завывать, но я взяла себя в руки и мужественно пересела на метро.

А ведь мы с мужем познакомились именно в метро. Помню, я тогда ехала с вечерней учебы, уставшая и замученная. Рядом сидел симпатичный молодой человек, но я не особо к нему присматривалась, не то настроение было. А вы как хотели, после девяти часового рабочего дня и еще трех часов напряженной учебы в университете? Тут уж приходилось спать, где попало. Ну, вот я и вырубилась. А проснулась примостившись головой на плече у того самого симпатичного парня.

- Конечная, - сказал он, мягко улыбнувшись. – Вы свою станцию случаем не проехали?

- Нет, это как раз моя, - честно ответила я, безудержно краснея. – Извините...

- Да, ничего страшного, - непринужденно ответил незнакомец.

Мы одновременно поднялись с сидения, я схватилась за тяжелую сумку набитую учебниками и документами с работы. Парень тут же подхватил ее.

- Давайте, помогу, – предложил он вежливо, я отказываться не стала.

Потом он проводил меня домой, мы обменялись телефонами, и пошло поехало...

Вагон метро со скрипом тронулся с места, а я, вынырнув из воспоминаний, растерянно огляделась по сторонам. Переполненный людьми поезд еле дышал. Пассажиры неохотно теснились друг к другу, то и дело, перехватывая железные поручни и переступая с ноги на ногу.

Хорошо, что мне удалось занять место. Ехать далеко. С конечной до самого центра.

Надо же, а ведь когда-то любила ездить в метро. Игорь жил на той же станции, и мы, бывало, по утрам встречались на платформе, садились в последний вагон и ехали на работу. Всегда молча, крепко взявшись за руки и иногда целуясь, наплевав на укоризненные взгляды окружающих.

Чертово метро. Что ж так тянет на воспоминания? Все, эту страницу книги я уже перевернула, хватит возвращаться. Хватит!

Надо было чем-то отвлечься. И как только я об этом подумала, зазвонил спасительный телефон. Я удивилась качеству сигнала в подземке и взяла трубку.

- Привет, Ленка, - раздался звонкий голосок.

- Привет, Марин.

Звонила моя закадычная подруга. Мы были знакомы еще со школы. В университете так вообще были неразлучны. А сейчас... Мягко говоря, выделись не часто. Замуж мы вышли почти одновременно. Только вот Маринка с мужем сразу решили завести ребенка. И с тех пор общаться со старой подружкой стало не выносимо. Все вопросы сводились к беременности, детям и тому подобным вопросам. Я честно терпела первые пару месяцев, а потом это самое терпение закончилось. Теперь мы видимся не чаще раза в три-четыре недели или по праздникам. И то больше двух часов я у нее высидеть не могу... Она вроде не обижается... Надеюсь не обижается...

- Как дела? Ты дома? – спросила подруга.

- Нет, я в метро. Тут не очень хорошо слышно. У тебя что-то важное?

- Да, я по делу звоню, - честно призналась Марина. – Мне помощь твоя нужна. Точнее мужа. Слово «мужа» я пропустила мимо ушей. И сосредоточилась на проблеме.

- А что случилось?

- Да, Вадим мой в аварию тут угодил, - от слова авария у меня сразу участился пульс. – Машину в хлам разбили, а выплачивать ничего не собираются. Страховая отказывает. Мужик виноватый ушлый какой-то оказался и послал нас куда подальше. Мы в суд подавать хотели, а там мороки столько и ездить надо...

- Марин, погоди, - остановила я словесный поток подруги. – А с Вадиком-то все в порядке?

- Да так, пару ушибов, ничего серьезного... - успокоила меня Маринка. – Так вот, у тебя Игорь же юрист. Может, сможет помочь? Я, конечно, понимаю у него дел обычно невпроворот. Но мы и заплатить готовы...

- Марин... - блин, даже и не знаю как ей сказать...Наверняка подружка будет обижаться, что сразу не сообщила. - Игорь он... В общем, мы развелись.

- Что? Как развелись?

- Вот так. На той неделе расторгли брак.

- Лен, ну что ж ты мне не сказала даже ничего? Подруга называется, - обиделась Маринка. Да мне стыдно... Честно стыдно. - Приезжай вечером? – вдруг предложила она.

- Хорошо, приеду, - не стала отнекиваться я, тем более что мне дико хотелось с кем-то поделиться.

- Лен... Так ты, может, мне телефон его дашь? Я тогда сама наберу. А-то знакомых больше нет никого...

Да, представляю, куда пошлет мой бывший Маринку, когда она его упрашивать начнет. Он ее нытье терпеть не может. Да и тем более, сейчас, когда мы в разводе... Блин, не хочу чтоб он подружку обидел...

- Ладно. Я сама позвоню. Только если откажется, ты не обижайся хорошо? – предупредила я.

- Хорошо, Ленчик. Спасибо. И не забудь - я жду тебя вечером!

Как ни странно Игорь не отказал. Побурчал что-то в трубку, попричитал. Но в итоге, обещал помочь, чем сможет. И скинув ему смской номер подружки, я облегченно вздохнула. А вечером с чистой совестью отправилась к ней на чаепитие и промывание косточек всем мужикам.

Как только я переступила порог Маринкиной квартиры, сразу поняла, что промывание косточек сегодня отменяется. В воздухе витал знакомый запах одеколона, а в прихожей стояли ботинки мужа. Тьфу ты. Бывшего мужа.

- Лен, извини, - покаянно склонила голову подружка, - Надо было тебя предупредить. Просто Игорь сказал, что у него только сегодня есть свободный вечер. Ну, и мы договорились, что он документы посмотрит.

- Марин, я лучше тогда пойду, - попыталась совершить попытку к бегству, но попытка оказалась не удачной.

- Лен, да ладно тебе - оставайся. Они с мужем уже почти закончили, скоро разойдутся. Да и, вообще, мы с тобой в комнате закроемся.

Подружка настойчиво потащила меня вглубь квартиры. Я очень надеялась, что удастся прошмыгнуть туда не замеченной, но с кухни было прекрасно видно коридор, и, кажется, Игорь все-таки меня видел.

Квартирка у Маринки была маленькая, однокомнатная. Хозяйская спальня была по совместительству еще и детской для маленького Кириушки. Кажется, ему только-только исполнится годик. Ребенок у Маринки был какой-то гиперактивный. Как ни вспомню, вечно где-нибудь ползал, пытался что-то схватить, тянул в рот всякую гадость, во время еды стучал ложкой по тарелке и размазывал кашу по всему столу. Маринка говорила, что это нормально, что все дети в этом возрасте такие. А я в такие моменты думала, что наверно никогда не решусь завести подобное чудо. А самое ужасное было то, как он орал. Никогда не понимала, почему дети орут, что им вечно не так. Вроде и накормлены, и подгузник поменян, и спи сколько хочешь, а нет - все равно надо поплакать, не важно по какому поводу. Вот и сейчас, стоило нам войти в комнату, как

проснувшийся Кирюшка, пару мгновений заинтересованно полупился на меня, а потом как заорет во весь голос.

Детского крика моя психика не выдерживала. Меня будто молотком по башке кто-то бил. Потому, решив, что из двух зол мой бывший все же наименьшая, оставила подружку успокаивать крикливое чадо и пошла в кухню. Уселась на диванчик рядом с Маринкиным мужем Вадиком, который, кстати говоря, о моем присутствии похоже только что узнал, и начала одну за другой тырить маленькие конфетки из ажурной вазочки.

Игорь сделал вид, что меня не заметил, как, впрочем, и я. Они что-то оживленно обсуждали с Вадиком, но я не пыталась вслушаться в суть разговора. Отмечала только про себя моменты, когда бывший слегка повышал голос. Он терпеть не мог, когда кто-то задавал тупые вопросы или не понимал наипростейших, как ему казалось, вещей. А Маринкин муж и впрямь был не очень образованным. Кажется, ПТУ какое-то закончил и работал то ли механиком, то ли слесарем, ну короче к юриспруденции и близко не имел никакого отношения. Правильно Маринка переживала, что без нормального адвоката им дела не выиграть.

А Игорь в этом плане у меня всегда был умничкой. Немного поработав юристом в крупной компании, открыл свое дело и занялся частной практикой. За два года раскрутился до целого штата сотрудников, офиса в престижном бизнес центре. Он любил сложные, рискованные дела, которые в свою очередь сулили большой куш при удачном завершении. А я его работу не переносила. Бывало, он разговаривал по телефону с кем-то из коллег. От обилия неизвестных терминов и замудренных фраз на минуту разговора у меня в прямом смысле взрывался мозг. Никогда не понимала, зачем люди сами себе так усложнили жизнь, введя кучу каких-то законов, правил, кодексов, а вместе с ними и терминологии. И теперь же сами без профессионального адвоката не могли во всем этом разобраться...

- Ну вот, кажется, мы успокоились, - к нам вернулась Маринка с Кирюшкой на руках. Тот уже перестал плакать, и только слегка красноватые глазки выдавали недавнюю истерику. - Кушать нам уже пора, да мой поросенок? - посюсюкала подружка с сыночком, - Лен, а ты чего это, конфеты лопаешь?

Я глянула в вазочку. Кажется, половина ее содержимого уже была в моем животе. А ведь я всегда строго соблюдала диету, берегла фигуру. Но в последнее время со всем этим стрессом на работе, разводом, Максом, периодически названивающим мне и пытающимся вымолить прощение, как-то не очень выходило. Есть хотелось зверски. И порой я не сдерживалась и заталкивала в себя все, что попадалось на глаза.

- Да ешь, ешь. Не стесняйся, - тут же поправились подружки, увидев, как резко я оттолкнула от себя вазочку. - Я тебе и печеньки дам, - Маринка, одной рукой держа малыша, полезла в шкаф. - Ты руки-то мыла? - решила на всякий случай уточнить хозяйка.

- Ой, нет...

Я резко вскочила с диванчика, чтобы кинуться в ванну, как вдруг перед глазами все поплыло. Хорошо рядом был стол, за который я тут же ухватилась, и зажмурила глаза, пытаюсь преодолеть головокружение. Ну и зачем, спрашивается, нужно был так резко вставать? Знаю же, что вестибулярный аппарат этого порой не выдерживает.

- Ленка, ты чего? - обеспокоенно захлопотала вокруг меня подружка. Мужчины, кажется, тоже отвлеклись от своего интереснейшего дела и уставились на меня.

- Да, резко встала, голова закружилась.

- Ой, подруга. Совсем ты здоровье своими диетами погубишь. Когда ела-то в последний раз?

- Не помню. Да, кажется, завтракала только. На работе даже чай попить времени не было.

Аврал у нас, как всегда, перед сдачей проекта.

- Ясно все с тобой, - укоризненно глянула на меня приятельница. - Щи будешь?

- Буду, - есть и впрямь очень хотелось.

- Игорь, тебе может тоже положить?

- Не откажусь, - вежливо ответил бывший.

Маринка полезла в холодильник, но достать оттуда кастрюлю с Кирюшкой на руках было не реально.

- Вадим, поддержи сына, я одной рукой не могу, - обратилась хозяйка к мужу и чуть ли не через весь стол стала протягивает ему малыша. Мне она, понятное дело, даже не пыталась всучить сынишку, знала, что я не терплю детей.

- Марин, ну куда я его,- стал отнекиваться Вадим, которому и вправду было не очень сподручно. - В комнату отнеси.

- Да, я его кормить сейчас буду, - настаивала мамаша. - Поддержи пять минут, пока суп разогрею!

Вадим уже хотел ответить чем-то гадким, видно было по недовольному выражению лица. Но перепалку неожиданно прекратил Игорь.

- Давай, я поддержку, - сказал он просто и чуть ли не сам выхватил Кирюшку из рук матери. У меня чуть челюсть не отвисла от удивления, и я поспешила ретироваться в ванную, чтобы присутствующие не прочитали глубокого замешательства на моем ошарашенном лице. Вслед за мной шмыгнула и Марина, тоже якобы помыть руки.

- Ты это видела? - сказала я ей в пол голоса.

- Видела, видела, - поддакнула мамаша. - Говорила я тебе Ленка, что твой ребенка хочет. А ты меня не слушала.

- Марин... Он не мой!

- Извини, не привыкла еще, что вы в разводе, - с сожалением вздохнула приятельница.

Выйдя из ванной, мы застали всю ту же милую картину. Кирюшка сидел на руках у бывшего очень даже спокойно, только с любопытством разглядывал мужское лицо и изредка дергал его за волосы или за ухо, но тот, кажется, вовсе не замечал этого, все так же продолжая обсуждение с Вадимом.

Идилия продолжалась ровно до тех пор, пока не подали суп, куда малыш тут же порвался сунуть руку. Игорь поймал его почти вовремя, маленькая ручонка вся была в рыжих щах, но белая рубашка бывшего пострадать от грязных пальчиков не успела.

Мамаша тут же забрала ребеночка, а мы принялись ужинать. Я съела всю тарелку и попросила добавки. Вторая тарелка была опустошена за столь же короткие сроки. Наверно, хозяйка посмотрела на меня косо, но мой голод нуждался в утолении, так что я потом закусила еще и печенькой с чайком.

Мой бывший и Маринкин муж закончили свои дела, и разговор плавно перетек в бытовое русло. Громогласила в основном подружка, Вадим с ней спорил, мы с Игорем изредка поддакивали, принимая ту или иную сторону. А когда я глянула на часы, поняла, что уже изрядно засиделась.

- Ой, ребят, мне пора, - сорвалась я с места. - А-то переход в метро закроют, я потом не доберусь.

- А где машина? - вдруг встрепенулся Игорь.

- В сервисе. Сломалось там что-то, - не стала скрывать я, хотя знала, какое раздражение это вызовет у бывшего. Он вечно ругался, что я не фига не умею водить и налетаю на дорогостоящие ремонты. Но сейчас почему-то промолчал.

- Ладно, мне тоже пора, - сказал он спокойно. - Пошли, я тебя до дома подвезу. Все равно в один район ехать.

Я не очень-то хотела ехать с Игорем. Но вероятность опоздать на метро с каждой минутой все увеличивалась, так что пришлось согласиться.

Ехали, как всегда, молча. Была уже ночь, и хотелось спать. Игорь водил резковато, и меня слегка укачивало, так что я, полусонная, уставилась точно в окно и наблюдала за ночной Москвой, сверкающей тысячей огней. Светились витрины магазинов, зазывали рестораны и ночные клубы, привлекала внимание яркая реклама. В лучах подсветки не самые примечательные днем здания, вдруг оживали, делая город удивительным и неповторимым.

Когда мы, наконец, приехали к дому, я слегка встряхнула головой, отгоняя сонную негу. Потянувшись к ремню безопасности, с легкостью отстегнула его и, совершенно не соображая, что делаю, машинально поцеловала Игоря на прощание. Испугавшись того, что натворила, резко отстранилась, выпалила что-то наподобие:

- О, Господи... Извини я не нарочно. Должно быть привычка.

И пулей выскочила из машины. А потом весь оставшийся вечер, пока готовилась ко сну, ругала себя за этот дурацкий поступок и мучалась мыслью: что же подумал обо мне бывший...

На работе был полный хаос. Проект, над которым мы корпели целый месяц, с треском провалился. Тендер выиграли конкуренты, а нам оставалось лишь обиженно кусать локти и винить во всем собственные недальновидные идеи или предательницу удачу, которая вдруг повернулась к нам одним не очень приятным местом.

Проект был значимым и перспективным для нашей фирмы, и упустить его - означало угробить шанс компании на дальнейшее расширение. Мне, как одной из ответственных, здорово попало. Начальник был в ярости, он рвал и метал на протяжении всего совещания, и казалось, что стены вот-вот не выдержат, и с потолка посыплется побелка.

Как только совещание закончилось, все тут же рассредоточились по своим рабочим местам и притихли, как мышки. Я вошла в свой кабинет и, морально уставшая и выжатая словно лимон, опустилась в уютное кресло.

Тут же раздался звонок. Звонил Максим. Уж не знаю, как он раздобыл мой рабочий телефон, но это был единственный способ до меня добраться. Так как его звонки на мобильный я нагло игнорировала. Просил прощения. Умолял встретиться. Клялся, что расстался со своей Юлечкой и хочет быть только со мной. Но я его послала. Как говорить, далеко и надолго. Я знала, что отношения, начавшиеся со лжи, ни к чему хорошему не приведут. А может быть, я попросту его не любила, иначе наверно смогла бы принять обратно. В любом случае, мне было глубоко наплевать на его мучения.

Через полчаса в офис принесли огромный букет бархатных бордовых роз. Я, затаив дыхание, открыла прилагающуюся записку. От Макса. Все воодушевление тут же исчезло. Букет полетел в противоположную стенку, а я разочарованно плюхнулась в кресло. А что я собственно ожидала там увидеть? Разве его мог прислать кто-то другой? Но видимо где-то глубоко внутри, я действительно хотела, чтобы это был кое-кто другой...

Окончательно потрошить букет я все-таки не стала. Аккуратно собрала рассыпавшиеся цветы и вручила его секретарше Анечке. Все-таки розы не виноваты, что у меня сегодня неудачный день.

А день и вправду был очень неудачным. Настроение было ни к черту, я отпросилась с работы пораньше и поехала домой. Пока шла до метро, умудрилась сломать каблук любимых туфель. Как это часто бывает, застрял в решетке водосточной канавы, и хрясь...Плакали мои туфельки.

Мне и самой очень хотелось поплакаться. Но я все же взяла себя в руки и, прихрамывая, поковыляла в метро. Сегодня мне как раз предстояло забрать машину из ремонта, так что я подумала, что туфли мне больше не понадобятся, так как домой я поеду уже на своей любименькой красной Мазде.

Наивная... Ага, готова. Как же, размечталась. Грубоватые механики попытались популярно объяснить мне, что не так с машиной. Сказали, что потребуются какие-то дополнительные детали и выставили доплату. Мне почему-то верить им не хотелось... Из всего сказанного я практически ничего не поняла, и в душе засело чувство, что меня просто разводят. В итоге, я вдребезги с ними переругалась и, расстроенная и взвинченная, вылетела из сервиса, не имея ни малейшего представления, что делать дальше. А делать надо было хоть что-то, потому что машина мне была нужно позарез.

Не знаю, о чем я тогда думала. Но я просто взяла мобильный и набрала Игорю. На тот момент голос у меня уже предательски дрожал, и я еле могла связать несколько слов. Игорь понял, что по телефону со мной разговаривать бесполезно, спросил, где я, и обещал заскочить по пути. Вроде, у него была какая-то встреча, но он все равно ехал мимо, так что... Через минут двадцать бывший был уже на месте.

Никогда не слышала, чтобы муж так орал. От количества децибел у меня буквально заложило уши. А уж об отборном трехэтажном я вообще молчу. Ну не понимает наш рабочий класс другого языка, что ж тут поделаешь. Пришлось объяснять тем, который понимают.

На тридцатой секунде такого мужского разговора мои барабанные перепонки и моральное состояние не выдержали, и я вышла на улицу покурить. Муж, в смысле бывший, подошел минут через пять.

- Уроды, - заключил он, брезгливо сплюнув на пол. – Морочат головы глупеньким девушкам и на баблом разводят.

Я возмущенно покосилась в его сторону, Игорь тут же поправился:

- Я не имел в виду, что ты глупая. Просто в машинах ничего не смыслишь. Дай сигарету.

Игорь всегда курил, когда нервничал. Я протянула ему пачку и тихонько поинтересовалась:

- Так что с машиной?

- Пустяки... Всего-то нужно топливный фильтр поменять, да систему промыть. Делов то... - со знанием дела констатировал мужчина. – Блин, а что ты куришь? С ментолом что-ли? – недовольно покосился на сигарету Игорь.

Я кивнула.

– Гадость! – и бычок полетел куда-то в ближайшие кусты. – Короче, я этим уродам подробно объяснил, что такое закон о правах потребителя и что им светит за их нае... махинации. В общем, машина к вечеру готова будет, - поспешил обрадовать меня бывший.

Я недоверчиво глянула на часы.

- Так уже пол шестого. Успеют?

Игорь тут же вскинулся и глянул на циферблат.

- Черт! Я на совещание опоздал.

- Прости... - я повинно опустила глаза в пол.
- Да и черт с ним, - махнул рукой Игорь. – Без меня обойдутся.

Потом вытащил из кармана мобильник, отошел чуть в сторонку и сделал пару звонков. Я за это время как раз докурила и во всю обдумывала, как бы мне добраться домой со сломанным каблуком.

- Ты домой сейчас? – будто прочитал мои мысли бывший.
- Ага, - кивнула я.

- Поехали, - Игорь указал глазами в сторону машины и, пикнув сигнализацией, двинулся к автомобилю. Я поковыляла следом, словно подбитая в ногу вражеской пулей.

- Ты чего? – обернулся мужчина.
- Каблук сломала, - проныла я и опять захотела заплакать.
- Горе ты луковое, - протянул мужчина, развернулся ко мне и учтиво подхватил под локоть.

А мне нестерпимо захотелось бросится ему на шею, обнять и поплакать. Он сейчас казался мне таким надежным, таким нужным, как не был никогда.

- А туфли любимые, - хмыкнула я.

- Знаю. Лично ездил их раза три в ремонт сдавать. С твоей манерой бегать на каблуках, ни одни набойки не выдерживают, - ухмыльнулся бывший.

Ехал Игорь, как всегда, быстро и резко. Я проклинала про себя стиль его езды. И через минут пять, когда к горлу впритык подступила тошнота, не выдержала:

- Притормози. Укачивает.

Водитель тут же сбавил газ и перестроился в правый ряд.

- Лен, а ты чего бледная такая? Тебе не хорошо? - спросил он обеспокоено.

- Говорю же, укачало.

- А вообще? Нормально себя чувствуешь?

- Вроде да, - ответила я, а сама глубоко вздохнула.

- Что-то не похоже, - заметил мужчина. – Вид у тебя какой-то измученный, уставший. Что-то случилось?

Конечно, случилось. Со мной за один день столько всего приятного случилось, что за всю жизнь так паршиво не было. И тут я вконец не сдержалась и выложила Игорю все, что произошло за день: и про провал с тендером, и про злого начальника, и про каблук, и про грубых механиков и даже про Максима. Выложила все как есть. От и до.

Бывший долго внимательно слушал меня, а потом спокойно попросил:

- Лен, дай телефон.

Я без задней мысли протянула ему мобильник, и только когда Игорь стал набирать чей-то номер, заинтересовалась:

- Ты кому звонишь?
- Как кому? Максиму моему...

Возражать я не стала, потому что отделаться самой от этого назойливого прилипалы не было ни единого варианта. Игорь представился моим мужем и в той же манере, что и механикам пятнадцать минут назад, популярно разъяснил ухажеру, почему ему больше не стоит звонить мне, посылать цветов и вообще приближаться. Я была ошарашена и в то же время благодарна, после такого доходчивого объяснения у Макса наверняка отпадет какое-либо желание меня доставать.

Надо же, никогда бы не подумала, что моим спасительным кругом окажется бывший муж. И где-то в глубине души промелькнула робкая надежда, что на догоревшей свече наших отношений

может вновь вспыхнуть пламя. Он ведь даже совещание сегодня из-за меня прогулял. Чего раньше никогда не случалось...

- Игорь, я у тебя точно не будет проблем из-за пропущенной встречи? - решила уточнить я, когда мы уже подъехали к дому.

- Одной проблемой больше, одной меньше. Уже нет разницы. Дело все равно проиграно...

Ну вот, и у него на работе кажется не все гладко. Наверно Игорю тоже трудно сейчас, а я тут еще своими проблемами загрузила. Хотелось как-то его приободрить...

Я машинально положила руку на мужскую ладонь и мягко произнесла:

- Ну, это ведь не конец света?

- Конечно, нет. И в любом случае, конец чего-то - это всегда начало для чего-то лучшего, - значительно произнес бывший, а я, заробев, хотела отстраниться, но он мягко перехватил мои пальцы, потом как-то странно улыбнулся.

- Слушай, Лён. У меня к тебе просьба будет, - Игорь глянул на меня из под ресниц, и мне показалось, что он что-то замышляет.

- Какая? - спросила я недоверчиво.

- Подбери мне журнальный столик в гостиную. Без него как то не то...

Ну, ничего себе! Столика ему не хватает. А ведь когда я его купила, даже не рассмотрел, не говоря уже о том, чтобы оценить по достоинству. Это единственная вещь, которую я забрала из старой квартиры при переезде. Не могла не забрать. Он почти что антиквариат, а муж, точнее бывший муж, в этом вообще ничего не смыслит. Да и достался мне этот кусочек старины можно сказать с боем. Я бы и другую мебель из нашей квартиры перевезла, все-таки сама все подбирала, вот только оставлять бывшего с голыми стенами было как-то не красиво. Да и забирать в новый дом воспоминания не захотела. Думала, начну новую жизнь. А оно вон как... Сидим в одной машине, и он держит меня за руку...

- Так, купи новый, - не стала я поддаваться на щенячий взгляд Игоря.

- Так, купил уже. Целых две штуки. И вроде цвет тот же и форма. А все равно не то...

Вот сейчас мне хотелось рассмеяться. Хотелось ликовать, потому что в Игоре, кажется, проснулось чувство вкуса, которое он так долго и упорно отвергал.

- Значит, дизайн интерьера - это вовсе не фигня, как ты говорил?

Игорь обреченно склонил голову.

- Говорил. Беру свои слова обратно. Так что подберешь?

- Подберу, подберу, - уступила я мужчине. Хотя это будет трудно, вряд ли туда подойдет что-то лучший, чем наш старый.

Игорь как-то притих и все теребил мое запястье. Было такое чувство, что он собирается с мыслями, что бы сказать что-то важное. Такие вещи всегда давались ему с трудом. Или не давались вообще.

- Ты знаешь, - начал он почти что шепотом, - ты создавала уют в доме. Без тебя пусто.

У меня внутри вдруг резко все упало, глаза стали влажными и вот-вот обещали наполниться слезами. Игорь заметил, как дернулась моя рука, и, пока я не успела разрыдаться, притянул меня за талию и пересадил к себе на колени.

Мы целовались. Долго. Проникновенно. Боясь хоть на мгновение оторваться друг от друга. Стекла машины были тонированные, и никто не мог нас видеть. Хотя мне все равно было плевать на случайных свидетелей. Будь мы даже в аквариуме, с тысячей зрителей по ту сторону стекла, я бы все равно не разомкнула рук и не отстранилась от его губ.

Я не знаю, сколько времени так прошло. Две минуты или двадцать две. Слезы высохли сами собой, но в горле все еще стоял ком. Да и не хотелось ничего говорить, и ни о чем думать. Хотелось сидеть у него на коленях и смотреть в бездонные карие глаза.

Мое безметежное состояние прервал резкий гудок автомобиля. Машина Игоря перекрыла дорогу, и какой-то жилец не мог проехать во двор. Пришлось, хоть и неохотно, переместиться обратно на свое место. Бывший отъехал чуть вперед и припарковал машину на свободное место. Заглушил мотор.

- Угостишь меня кофе? - просто и непринужденно спросил Игорь.

Я кивнула, и мы поднялись в квартиру. Дымчатый котяра с радостью встретил хозяина и тут же стал ласково тереться о ногу. Бывший осмотрелся, внимательно изучил содержимое моего жилища. Не знаю, действительно ли ему было интересно, как я тут все обставила, или он просто хотел мне угодить, но потратил он на это дело минут пятнадцать не меньше. Что для него было просто рекордом внимательности. Потом подошел к маленькому радиоприемнику на комодике и поймал радио классик. Муж, в отличие от меня, слушал только классическую музыку и не переносил ничего другого. Комната наполнилась чарующими звуками фортепиано и скрипки.

Кофе я так и не сварила...

Его губы были такими горячими, а руки такими требовательными, что я не смогла устоять. Муж был самым лучшим любовником из всех, что у меня были. Пусть он не умел говорить красивых комплиментов, не мог как следует посочувствовать, не мог связать двух слов, когда дело касалось передачи собственных чувств, но в постели он был бесподобен. Никто из моих многочисленных ухажеров не смог бы с ним сравниться. А Макс... Тот вообще и в подметки не годился. Сейчас мне было тошно о нем вспоминать. Было вообще тошно думать, что я могла променять мужа на кого-то другого. Ну, вот опять назвала его мужем. Дурацкая привычка. А может, я просто до сих пор считаю его своим?

Я проснулась от ледящего холода в постели. Игоря не было рядом. Первые пару секунд я не паниковала, соображала, где нахожусь и кого потеряла. А потом... Потом мне будто крышу снесло.

Я пробежалась по всем комнатам, искала его ботинки, выглянула во двор в надежде застать там его БМВ, но под окнами маячила только моя красненькая Мазда, которую мы все-таки умудрились забрать вчера из сервиса. Короче его не было. И ни записки тебе, ни даже смс-ки. Сбежал, как подлый трус...

Хотелось выть, и я завывала. Ну как же он так мог? Попользовался мной (выпустил пар, как он выражался) и срулил. А я-то дура, думала, что мы помирились, и что теперь все будет замечательно. Ну как, я могла так ошибиться? Меня взяла страшная злоба. Дико хотелось высказать все, что о нем думаю. Еще и продемонстрировать наглядно.

У меня не было сомнений, что он отправился на работу. Муж говорил вчера про какое-то заседание. Короче, я была готова ворваться на какое угодно заседание, хоть в суд, и порвать его там на куски. Наскоро одевшись, я запрыгнула в машину и дала по газам.

Дорога была более менее свободная, и я неслась, как ополоумевшая. На шоссе возник какой-то странный затык. Все машины притормаживали, хотя дальше путь был полностью свободен. Я запсиховала и попыталась перестроиться. Ну что за ерунда? Глянула по сторонам, стараясь понять, в чем причина затыка. Кажется, чуть впереди была авария. Я подъехала поближе и с ужасом смогла рассмотреть в хлам смятую черную БМВ чуть ли не под колесами здоровенного грузовика, поперек перегородившего дорогу. По крайней мере, почти весь перед автомобиля

плотно зашел по кузов фуры. БМВ была тонированная, и нельзя было разглядеть, что стало с пассажирами. Только два красный мягкий кубика сиротливо болтались на заднем стекле. Такие как у ... Игоря!

Я со всех дури долбанула по тормозам. Машина жалобно завизжала, но все же остановилась. Сзади надрывно засигналили, и ехавший за мной Гетс чуть не въехал мне в бампер. Мне было плевать на машину. Единственное, о чем я думала: Только бы не он... Трясущимися руками я отстегнула непослушный ремень, чуть с корнем не выдрал его из креплений. Распахнула дверь и, не закрывая, понеслась к месту аварии. Разглядела номера и на мгновение остолбенела. Я боялась, того что увижу внутри. Дико боялась. Но переборов себя, все же подошла к водительскому месту и, растолкав собравшуюся толпу, глянула внутрь.

Игорь сидел в своем кресле, безвольно опустив руки и запрокинув голову. Глаза были открыты, а со лба и разбитой брови сочились струйки крови. По лицу и на ворот белоснежной рубашки. Я машинально потянулась к шее и попыталась нащупать сонную артерию. Пальцы дрожали, и у меня ничего не выходило. Надо было успокоиться и сосредоточиться.

Какой-то мужик сзади участливо положил руку мне на плечо и сказал:

- Да вроде жив он. Без сознания только.

Но я ему не поверила, мне нужно было убедиться самой. Я, наконец, нащупала жилку и облегченно выдохнула, когда та дернулась под моими пальцами. Раз, Два, Три, Четыре...

- Скорую вызвали? – почти четко произнесла я, не смотря на то, что меня всю трясло.

- Вызвали, вызвали, - откликнулся очевидец.

Я аккуратно взяла голову Игоря и легонько похлопала по щекам. По его внешнему виду мало чего можно было определить. У него могло быть переломано все что угодно, да еще и разбитая голова. Я в красках представила себе все возможные последствия полученной травмы от простого сотрясения до овощеподобного состояния, и меня чуть не вывернуло наизнанку. Лучше думать о хорошем. Все обойдется. Ведь так?

Честно говоря верилось слабо... Поэтому я просто решила об этом не думать. Просто гладила его по волосам, слегка хлопала по щекам, боясь сделать хуже.

- Игорь... Милый мой. Любимый. Ну, очнись же ...

Но он не шевелился и даже не моргал. Водительскую дверь от удара заклинило, и внутрь мне было никак не попасть. Я попробовала другие двери. Задняя правая с пятой попытки поддалась. Я влезла в машину и пробралась на переднее пассажирское сидение. Места для ног там не было вообще, все ушло под фуру. Если бы тут кто-то сидел, от него бы ничего не осталось. Лобовое стекло потрескалось на мелкие осколки и слегка вывалилось в салон, оскалившись острыми краями. Наверняка, Игорь рассек о него лоб. Говорила же я ему - пристегивайся... А ему все было нипочем...

Правая нога, давившая на педаль тормоза, была зажата, и я даже не была уверена, что она цела. Я обшарила руками его тело, но это мне мало чем помогло. Даже при большом желании я бы не смогла оказать первую помощь. Да, что там говорить, я даже не знала, где в этой чертовой машине лежит аптечка...

Вдруг мне показалось, что Игорь шевельнулся. Я вновь двумя руками обхватила его голову и отстранила от подголовника, стерла рукавом кровь с лица. Он моргнул.

- Игорь. Я тут... Я рядом... – попыталась я привлечь его внимание, и все гладила по темным волосам и скулам.

- Ты слышишь меня, любимый?

Он моргнул еще раз, оббежал глазами пространство вокруг и остановился на моем лице. Было такое чувство, что он спал и только что проснулся. Будто просто спросони не понимает, что происходит.

- Милый, ну скажи что-нибудь. Ты меня узнаешь?

- Лена? – вырвалось тихое из его горла. А мне захотелось завизжать от радости, что он меня узнал.

- Да. Любимый мой. Это я. Я тут. Все будет хорошо.

- Где я?

- Не важно. Ты со мной. Помощь уже едет. Что у тебя болит? Скажи мне.

Но он, казалось, не слышит, того что я говорю. Он лишь изредка моргал и шарил глазами по салону автомобиля, а потом как-то сосредоточился и выдал:

- Я ручку не нашел...

- Что? – не поняла я.

- Ручку... не нашел... во всем доме... ни одной ручки.

- Не важно, Игорь. Это не важно. Я же уже тут.

Но он все продолжал повторять:

- Я хотел...но не нашел...не было... ни одной...

Я мысленно чертыхнулась и обозвала себя дурой. Надо же было так разозлиться из-за какой-то мелочи, из-за никчемной записки, которую Игорь не смог мне оставить. А ведь он будто чувствовал и все твердил:

- Прости...не нашел...ручку...не нашел

- Я поняла, Игорь. Поняла. Скажи, что болит?

Но он меня не слышал. Последняя мысль, засевшая в его голове, была о том, что он не смог оставить мне записку. И эта мысль, словно заезженная пластинка, все крутилась и крутилась у него на губах. А я все твердила ему, что все хорошо, что я рядом. Но он это забывал, и опять пытался сказать мне про ручку. Казалось скорая едет целую вечность.

Наконец, раздался вой сирены, и в окне мелькнуло несколько мужчин в халатах. Один из них принялся ощупывать Игоря, второй орал куда-то, чтобы выламывали дверь.

- Вы с ним ехали? – спросил меня врач.

- Нет, я через заднюю дверь...

- Понятно. Кем будете пострадавшему, - стальным голосом осведомился мужчина.

- Жена, - без колебаний ответила я.

- Поедите с нами.

Я торчала в больнице уже четыре часа. В коридоре было пустынно и холодно. Казалось, весь персонал сейчас находится в операционной.

Потом вышел врач. В зеленом халате и шапочке. Понурый, уставший. Я внимательно посмотрела на него, и немой вопрос застыл на губах.

- Состояние тяжелое. Ничего не могу вам обещать. И если в ближайшие сутки он не придет в себя, то ...

Дальше я не дослушала, перед глазами все поплыло, мир закружился бешеным вихрем и сознание покинуло брренное тело, лишая его опоры.

Очнулась я от терпкого запаха нашатыря, который мне тыкала в нос молоденькая медсестра.

- Вам плохо? – спросила она участливо. – Может на воздух?

Я попыталась встать. Голова кружилась, а желудок подкатывал к горлу. В несколько быстрых неровных шагов я дошла до ближайшего туалета и склонилась над раковиной. Меня дико тошнило, но тошнить по факту оказалось нечем, потому что с утра я ничего не ела.

Заботливая медсестричка все хлопотала вокруг меня, спрашивая, не надо ли чего, и всячески стараясь поддержать под локоть, чтобы я опять куда-нибудь не шмякнулась.

А потом она вдруг спросила, и ее слова прозвучали, словно гром среди ясно неба, разом окунув мою голову в ледяную колодезную воду.

- Девушка....А вы случайно не беременны?

Послесловие

Иногда бывает, что жизнь дает второй шанс. Несмотря на все обиды, боль, разочарования и ошибки, которые, казалось бы, уже нельзя исправить. Заслуживаем ли мы этого второго шанса, не знаю. Я точно не заслуживаю. А Игорь? Трудно сказать. Мы оба были эгоистами, оба не замечали очевидно, были нетерпимы друг к другу и оказались в той ситуации, в которой оказались. Но все же он заслуживал его немного больше, чем я...

Многому пришлось учиться заново. Мы учились разговаривать. Долго, упорно. Времени на это у нас было предостаточно. Я целыми днями сидела с ним в больнице. Потом, через месяц или полтора его выписали, и я ухаживала за ним дома. У НАС дома. А когда все переломы, наконец, заросли, раны зажили, а для передвижения больше не нужен был костыль, мы опять поженились. Это был маленький скромный праздник. Только для нас двоих. Весь мир для нас двоих.

Я очень переживала, что видно животик, и что на собственной свадьбе буду выглядеть, как жирная корова. А Игорь говорил, что я прекрасна. И, что беременность меня только украшает.

Все-таки наш первый брак оказался не совсем безрезультатным (смеюсь). Надо же было, за несколько дней до развода сделать ребенка. Не просто так меня тошнило и укачивало (опять смеюсь). Медсестра оказалась права, и Маринка оказалась права, и Игорь оказался прав, когда говорил, что нам нужен ребенок.

Он оказался именно тем связующим звеном, которое было так необходимо нашему браку. У нас с мужем появились общие темы для разговоров. Общие хлопоты и заботы. И маленькое босоное счастье. Одно на двоих.

А назвали Максимом. В честь того подлеца, из-за которого мы развелись и которому были обязаны свои примирением. Наперекор судьбе. Стирая все плохие воспоминания и забывая обиды.

P.S. Надеюсь сынишка вырастит не таким мерзким, как его тезка...

P.S.S. А муж подарил мне затычки в уши, чтобы не слышать надрывного детского ора. Только я ими не пользуюсь (смеюсь)

P.S.S.S. Я его люблю. И сынишку тоже (подмигиваю)